

Ганс Христиан Андерсен

Из окна богадельни

Против зеленого вала, огибающего весь город (Прежде вал действительно шел вокруг всего Копенгагена, теперь же его почти весь срыли; на месте прежнего вала разведены сады и бульвары. — *Примеч. перев.*), находится большое красное здание; в окнах его виднеются цветочные горшки с бальзаминами и мускусом. Обстановка в доме самая неказистая, бедная, да и живут тут бедные люди. Это женская богадельня Вартоу.

Смотри, вот к окну подходит старая дева, обрывает у бальзамина засохшие листики и смотрит на зеленый вал, где резвятся ребятишки. О чем она думает? Прочешь ее мысли — перед вами развернется целая житейская драма.

Бедные малютки! Как они резвятся! Какие у них розовенькие щечки, славные веселые глазки, хоть нет ни чулок, ни башмаков! Они пляшут по зеленому валу на том самом месте, которое, по преданию, прежде все обваливалось, так что образовывалась яма. В эту-то яму заманили игрушками и цветами невинное дитя и засыпали ее, пока дитя забавлялось. С тех пор вал перестал обваливаться и покрылся чудесным дерном. Ребятишки не знают об этом предании, а то они, пожалуй, услышали бы плач ребенка под землей, и роса на траве показалась бы им горючими слезами. Они не знают и истории про короля Дании (Фредерик III. — *Примеч. перев.*), который, проезжая по валу в виду подступившего неприятеля, клялся не покидать столицы и «умереть в своем гнезде». Тогда на вал сбежались все горожане — и мужчины, и женщины — и принялись лить кипяток на головы врагов, одетых в белое и потому незаметно подкравшихся по снегу к самому валу.

Весело ребятишкам!

Резвись, девочка! Скоро придет время... счастливое время, настанет день конфирмации, и ты придешь сюда рука об руку со сверстницами. На тебе белое платье; не дешево обошлось оно твоей матери, хоть и перешито из старого! На плечах у тебя красная шаль, которая спускается чуть не до пола, зато видно, какая она большая... слишком даже большая. Ты в восторге от своего наряда, и сердечко твое переполнено чувством благодарности к Творцу. А как хорошо тут, на валу!.. Годы идут за годами; немало приходится пережить и тяжелых, мрачных дней, но молодость берет свое, и вот у тебя уже есть жених. Ты и сама не знаешь, как это случилось! Вы встречаетесь, ходите раннею весною на вал и гуляете тут, прислушиваясь к праздничному звону колоколов. Еще нет ни одной фиалки, но в Розенборгском саду одно дерево уже покрыто зелеными почками; перед ним вы останавливаетесь... Дерево каждый год покрывается свежей листвой, в отличие от сердца человеческого: его заволакивают облака куда больше и темнее тех, что покрывают северное небо. Бедное дитя! Брачным ложем твоего жениха становится гроб, и ты остаешься старою девой! Теперь ты смотришь из окна богадельни на игры детей и видишь, как повторяется твоя история! Вот какая драма разворачивается перед умственным взором старой девы, которая смотрит на зеленый вал, где сияет солнышко, а краснощекие ребятишки без чулок и башмаков резвятся и ликуют, как птички небесные.